

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОППОЗИЦИОННОСТИ КАК ФАКТОР ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ

7. Головинський К. Політичний лідер та інституційна система влади // Нова політика. – 2000. – №6. – С.30-35.
8. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. – М.: Новая школа, 1996. – 380с.
9. Жданов И., Якименко Ю. Украина в XXI веке: вызовы для политической элиты // Зеркало недели. – 2003. – 15 ноября. – №44.
10. Кузнецова С.В. Інституційні технології формування політичного лідерства // Політологічний вісник. Вип. 6. – К., 2000. – С.110-117.
11. Наумкина С. Процессы институциональных изменений политической системы Украины // Государственная власть и политическое участие: материалы международной научной конференции / Редкол.: Ю.А.Бабинов и др. – Севастополь: Изд-во СевНТУ, 2003. – С.118– 122.
12. Пахарев А.Д. Политическое лидерство и лидеры. – К.: Знание Украины, 2001. – 270с.
13. Політологічний словник / За ред. проф. В.І. Астахової та проф. М.І. Панова. – Х.: Прапор, 1997. – 199с.

Близняков Р.А.**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФОЛЬКЕ БЕРНАДОТТА КАК ПОПЫТКА РЕВИЗИИ РЕЗОЛЮЦИИ ГА ООН № 181/II**

Деятельность Фольке Бернадотта как попытка ревизии резолюции ГА ООН № 181/II.

Визит Президента РФ Владимира Путина в Израиль и Палестину, состоявшийся в апреле 2005 года наглядно показал потепление в российско-израильских отношениях, что при наличии традиционных связей с Палестинской автономией может создать благоприятные условия для урегулирования конфликта. В этих условиях предшествующие попытки по урегулированию палестинской проблемы вызывают повышенный интерес, что и обуславливает их **актуальность**.

Цель исследования: проанализировать деятельность шведского дипломата Ф. Бернадотта по урегулированию палестино-израильского конфликта с позиций ноябрьской резолюции ООН 1947 года о разделе Палестины.

Задачи: Кратко осветить ситуацию в Палестине в период мая – сентября 1948 года. Изучить документы ООН и внешнеполитического ведомства СССР в рассматриваемый период. Проанализировать причины срыва «плана Бернадотта» конфликтующими сторонами и международным сообществом. Дать оценку деятельности Посредника ООН

Историография. В советском востоковедении, современной украинской и российской исторической литературе деятельность Бернадотта не являлась объектом самостоятельного изучения и рассматривалась скупо и в определенной степени предвзято. Такой можно увидеть работу шведского дипломата в исследовании М. Е. Хазанова [1]. Украинский ученый В. С. Бруз затрагивал работу Посредника исключительно с позиций осуществления перемирия в Палестине и военного присутствия ООН [2]. Труды некоторых российских исследователей: А. Р. Аганина, З. А. Соловьевой [3], О. Зайцевой [4] – касались вопросов срыва создания арабской Палестины и международного статуса Иерусалима, затрагивая аспекты, помогающие понять причины развития ревизионизма в отношении резолюции 181/II. Зарубежная историография, как и отечественная, в вопросе, связанном с миссией Бернадотта, имеет аналогичные недостатки. Подобная ситуация возникла вследствие политической подоплеку рассматриваемого вопроса, что связано с неудовольствием практически всех заинтересованных сторон конфликта решением Бернадотта. Именно этот аспект наложил существенный отпечаток на рассмотрение интересующего нас вопроса в отечественной и зарубежной (израильской) историографии, исказив через призму национальных интересов деятельность Бернадотта. По этой же причине работы израильских авторов также страдают необъективностью. М Штеренсис, рассматривая деятельность Бернадотта, проявляет некоторую иронию в отношении его предложений на посту посредника ООН [5], Н. Мишаль акцентирует внимание на тяжести первых дней независимого Израиля [6] как бы в противовес пристальному вниманию Бернадотта к проблеме палестинских беженцев, показывая наличие другой проблемы – нужд израильтян. Таким образом, современная израильская историография дает субъективную оценку деятельности Бернадотта. Краткий историографический обзор наталкивает на необходимость возврата к тематике исследования, более детального и более взвешенного подхода при рассмотрении данного вопроса.

Начало палестинской войны подтолкнуло Первый комитет ГА ООН принять резолюцию 186 S-2 от 14 мая 1948 года об учреждении должности Посредника ООН, на которую был приглашен вице-президент Международного Комитета Красного Креста Ф. Бернадотт (Швеция), с целью «поощрения мирного урегулирования будущего положения в Палестине» [7, с.21]. Незадолго до этого, 23 апреля 1948 года, СБ ООН принял резолюцию (S/727) о создании «консульской» комиссии по перемирию в Палестине, состоящую из представителей тех членов СБ, которые имели профессиональных консульских работников в Иерусалиме. Функция этой комиссии заключалась в оказании помощи СБ в деле наблюдения за осуществлением противоборствующими сторонами резолюции (S/723), направленной на прекращение любой деятельности военного и полувоенного характера. Создание комиссии явилось первым практическим шагом ООН в разделенной (резолюцией 181/II) Палестине. Посреднику ООН в Палестине надлежало сотрудничать с «консульской» комиссией, осуществляя наблюдение за претворением в жизнь четырехнедельного прекращения огня в июне 1948 года [8; 1, с. 26 – 27].

До принятия этого решения в Палестине проходили активные боевые действия. Сирийские войска вторглись в долину реки Иордан, ливанская армия направилась в Северную Галилею, с 15 по 28 мая 1948 года происходили активные действия в Иерусалиме. 26 мая атаки арабов усилились. Все жители Еврейского квартала собрались в 4 синагогах. Ситуация приобрела критический характер, и тогда 2 раввина, жители квартала, получили разрешение встретиться с командующим силами арабов и начать переговоры о перемирии для того, чтобы эвакуировать раненых. Но командующий отверг это предложение, требуя только полной капитуляции. Накануне субботы 28 мая жители еврейского квартала капитулировали [6, с. 19]. Между тем, Совет по опеке ООН, еще 1 декабря 1947 года учредил специальный комитет для разработки проекта Статута Иерусалима в составе представителей: Великобритании, США, Франции, Китая, Австралии и Мексики. Председателем Комитета был избран представитель США Гериг. 26 января 1948 года Комитет одобрил в качестве рекомендации Совету по опеке проект статута Иерусалима, состоящий из 45 статей и преамбулы. Однако обсуждение решений по Иерусалиму затягивалось, и к началу весны 1948 года реального решения принято не было [9, с. 26]. 21 апреля 1948 года Совет по опеке принял резолюцию № 34 (II), которая рекомендовала отложить реализацию решений резолюции о разделе. В связи с этим 26 апреля 1948 года ГА ООН приняла резолюцию № 185 в которой призвала Совет по опеке выработать совместно с мандатными властями и заинтересованными сторонами наиболее приемлемые меры для защиты города и его населения и в ближайшее время ознакомить с ними Генеральную Ассамблею. В соответствии с представленными рекомендациями была принята резолюция № 187 об учреждении поста специального уполномоченного ООН в Иерусалиме, который должен был заниматься муниципальными делами и координировать работу местных органов власти. Из-за эскалации конфликта в Палестине усилия специального уполномоченного ООН по организации городской власти, как того требовала ГА, оказались безрезультатными, и вскоре этот пост был упразднен. 14 мая 1948 года проект Устава, в соответствии с которым должен был действовать международный режим в Иерусалиме, не получил поддержки большинства делегатов, участвовавших в голосовании на ГА. [4, с. 77]. Таким образом, потерпели неудачу все попытки ООН перейти от политических деклараций к практическим действиям по установлению режима международной опеки в Иерусалиме. Арабский легион окружил город. Осажденный Иерусалим был отрезан от всех источников снабжения. Перерезан был водопровод, доставлявший в город воду из прибрежной равнины. Связь Иерусалима с побережьем была восстановлена по новой «Бирманской» дороге, проложенной в неимоверно трудных условиях добровольцами – жителями Иерусалима, включая женщин, детей, стариков [10, с.410]. Восстановление связи с городом происходило в неимоверно-тяжелых условиях, осложнявшихся отсутствием опыта необстрелянных подразделений вводившихся в бой [11, с.166]. Из телеграммы Председателя комиссии по перемирию, направленной в СБ ООН, видно, что в Иерусалиме происходили бои с применением артиллерии, от которых пострадали важные социальные объекты – госпиталь Хадасса и Еврейский университет [12, с.31]. Вооруженным силам еврейского ишува удалось, несмотря на ожесточенные атаки, прорвать блокаду Иерусалима и облегчить положение осажденного населения города, а в последствии – установить контроль над Западной частью Иерусалима и горой Скопус, где располагался Еврейский университет и госпиталь Хадасса. Все эти события разворачивались на фоне полного бездействия ООН. Еще 22 мая 1948 года, когда вторжение арабских стран в Палестину было в самом разгаре, представитель Израиля в ООН Абба Эбан заявил в СБ, что правительство его страны ответственно за защиту еврейского государства, в то время как безопасность Иерусалима – это сфера ответственности ООН, ибо по окончании мандата Иерусалим в соответствии с резолюцией ГА ООН № 181/ II должен был перейти под юрисдикцию ООН. В ситуации, когда ООН ничего не предпринимала для практического осуществления идеи «международного анклава», израильским руководителям стало ясно, что для спасения евреев Иерусалима необходимо присоединить город к основной территории еврейского государства [4, с. 78 – 79].

В те дни Советский Союз выступал в поддержку Израиля. Он действовал как через ООН, где резко осуждал вторжение арабских армий на территорию Израиля и призвал к их немедленному выводу (прения в СБ ООН 27 – 28 мая 1948 года), так и оказывая Израилю через Чехословакию военную помощь, которая, кстати, вследствие эмбарго (на основе резолюции S/723 от 17 апреля 1948 года – Р.Б) была прекращена со стороны США. Советский Союз ожидал, что в ответ на политическую и военную помощь Израиль встанет на его сторону в конфронтации между блоками [13, с. 11; 14, с. 447]. 22 мая Великобритания внесла предложение в СБ ООН, чтобы обе стороны в течение 36 часов прекратили боевые действия. Во время дискуссий в СБ. по данному вопросу, представитель США У. Р. Остин неоднократно обращал внимание на то, что ситуацию в регионе необходимо расценивать в соответствии со статьей 39 Устава ООН [15, с. 18]: как угрозу миру и нарушение мира со всеми вытекающими из этого последствиями [16, с. 19]. Через два дня последовала отрицательная реакция Египта, который заявил, что не ведет войны с независимым государством, а обороняет беззащитное население от террористических организаций. В том же духе была выдержана Декларация Политического комитета ЛАГ. 29 мая СБ. ООН принял решение (резолюция S/801) о прекращении огня сроком на четыре недели, начиная с 11 июня [17, с. 217; 18]. Резолюция запрещала мобилизацию, обучение военному делу лиц призывного возраста, находящихся на территории конфликтующих государств, возлагала на заинтересованные правительства охрану святых мест, очерчивала сферу деятельности посредника ООН, в которую входила обязанность следить за выполнением вышеизложенных положений, вступать в контакт с противоборствующими сторонами, а также информировать СБ. о ситуации в регионе. Кроме того, документ четко указывал на меры наказания в случае срыва его выполнения [19].

С целью контроля за достигнутым конфликтующими сторонами перемирия 29 мая 1948 года СБ ООН создал группу военных наблюдателей под названием Организация Объединенных Наций для наблюдения

за исполнением условий перемирия (UNTSO). Под руководством Посредника ООН группа наблюдения, количественный состав которой увеличился с 51 до 682 человек, выполняла нелегкую работу, основанную на поддержке перемирия. Контроль осуществлялся мобильными патрулями [2, с.49 – 50].

Стороны согласились с перемирием. Прекращение огня соблюдалось с 11 июня по 9 июля. Этот месяц ООН пыталась использовать для организации переговоров между воюющими сторонами. Для этой цели на святую землю еще в конце мая был послан посредником граф Фольке Бернадотт, член шведской королевской фамилии. Он организовывал перемирие и полагал, что во время перемирия ввоз в воюющие страны оружия должен быть запрещен. В этом с ним все согласились, каждый, в тайне надеясь на веками отточенную профессию контрабандистов. Потом граф предложил запретить также и въезд людей призывного возраста. Арабские страны согласились, а Израиль резко воспротивился, считая это условие нарушением свободы иммиграции [5, с. 178]. С каждым днем становилось все яснее, что статус-кво в регионе не соблюдается. Перемирие позволило израильтянам в короткие сроки реформировать вооруженные силы, которые стали достигать 100 тысяч человек. По данным советского исследователя М. Е. Хазанова, в этот период из США стали поступать вооружения, ставшие основой израильских ВВС и ВМФ. В свою очередь, для ЛАГ рынок вооружения был закрыт на межправительственном уровне [1, с. 28]. Так двойные стандарты стали входить в деятельность ООН. И снова очередное решение ООН – перемирие, основанное на резолюции S/801 – обернулось новой проблемой для арабов. Израильтяне оказались в более выгодных условиях, так как могли готовить свою армию на территории государств не втянутых в конфликт. Согласно газетным сообщениям, у них было в Европе 75 тренировочных лагерей, пройдя обучение в которых, рекруты отправлялись из французских и итальянских портов в Палестину. [17, с.219].

В дни перемирия, 27 июня 1948 года, Посредник предоставил план, по которому вся прежняя подмандатная Палестина отдавалась под совместное управление Иордании и Израиля. В своих действиях граф Бернадотт не был ограничен ноябрьской резолюцией ООН. Согласно этому плану Иордания получала Западный берег р. Иордан, восточный Иерусалим и всю пустыню Негев. Израиль получал Западную Галилею, право на неограниченную эмиграцию в течение двух лет, после чего последняя должна была контролироваться ООН. Арабы могли вернуться к своим очагам [17, с.80]. Бернадотт считал самой неотложной проблему беженцев, которая представляла собой серьезное препятствие к достижению мира. Он сообщал, что арабские беженцы (численность которых была оценена им в 726 тысяч человек) «бежали или были изгнаны из района, находившегося под еврейской оккупацией» [7, с.21]. Посредник рекомендовал ООН подтвердить право беженцев вернуться к своим домам. Он мотивировал это тем, что «было бы нарушением принципов элементарной справедливости отказать этим невинным жертвам конфликта в праве вернуться к себе домой, в то время как еврейские иммигранты потоком льются в Палестину, что представляет, по меньшей мере, опасность постоянного замещения ими арабских беженцев, связанных с этой землей вековыми корнями» [7, с. 21]. Как следствие проблемы арабской репатриации стоял вопрос некоторого ограничения еврейской иммиграции, так как два этих явления тесно связаны между собой. Вторым принципиальным моментом был отказ от установления международного статуса Иерусалима и полное включение города в территорию арабского суверенитета. Еврейскому населению Иерусалима, составлявшему большинство жителей города, предполагалось предоставить определенную автономию. Таким образом, уже через полгода после принятия резолюции о разделе, полномочный представитель ООН счел возможным кардинальным образом пересмотреть ее положения. [4, с81].

Советский Союз в это время активно поддерживал Израиль, поэтому неслучайно 15 июля 1948 года представитель Украины в СБ ООН резко осудил план графа Ф. Бернадота, охарактеризовав его как план, имеющий целью уничтожение Государства Израиль [13, с.12]. План Бернадотта не устраивал СССР, более того, он не устраивал ни одну из противоборствующих, сторон, так как по сравнению с ноябрьской резолюцией 1947 года он ущемлял права еврейской стороны в территориальном отношении, арабов же не устраивало само существование Израиля, что, в конечном счете, определило судьбу проекта. Тем временем неразрешенные противоречия предопределили дальнейшее развитие военного конфликта. Несмотря на принятие 7 июля 1948 года на 331 заседании Советом Безопасности – восьмью голосами при трех воздержавшихся (Сирия, УССР, СССР) – резолюции [S/875], предусматривающей продление перемирия на такой период, который установит СБ. после консультаций по данному вопросу с Ф.Бернадоттом, 9 июля возобновились военные действия, которые прекратились 16 – 18 июля [20]. К этому времени «Хагана» контролировала на 30% больше территории, чем отводилось еврейскому государству по плану раздела Палестины [3, с. 80].

Накануне гибели Бернадотта 16 сентября 1948 года переработанные предложения шведского дипломата были направлены СБ ООН. Затем план был включен в повестку дня третьей сессии ГА ООН и передан на рассмотрение ее Первого (Политического) комитета. По последнему варианту плана Бернадотта Израиль и Иордания рассматривались как равноправные государства, т. е Бернадотт отказался от создания объединенного государства Трансиордания и Палестины в виде союза, один из членов которого является арабское государство Трансиордания с включением в его состав всей арабской территории Палестины и другим членом – еврейское государство Израиль. Последние предложения Бернадотта, также как и его предложения от 27 июня находились в противоречии с резолюцией № 181/II. В особенности это касалось вопроса о границах. Так, согласно резолюции от 29 ноября 1947 года пустыня Негев почти полностью должна была входить в состав еврейского государства, Бернадотт предлагал всю территорию Негева, которая составляла 2/3 предполагаемого резолюцией о разделе еврейского государства передать арабам. В качестве компенсации еврейской стороне Бернадотт предлагал передать крошечную территорию Западной Галилеи [21, с152 –153; 22].

Порт Хайфа и нефтяной терминал, аэропорт в Лидде должны были быть свободной зоной, с беспрепятственным доступом к нему заинтересованных арабских стран. Советская сторона не возражала против данного пункта решения. Относительно Хайфы евреи склонны договориться самостоятельно с заинтересованными арабскими государствами о выделении им в Хайфском порту свободной зоны. Однако эта уступка становилась реальной лишь при условии отказа арабских стран от бойкота еврейских товаров. Что касалось аэропорта Лиды, то израильтяне не видели нужды в специальной договоренности о льготах для арабов в этом аэропорту, поскольку пользование аэропортами доступно для всех [9, с. 79; 21, с. 152 – 153]. Проблемы эмиграции, а также вопросы о конфедерации, отдавались на рассмотрение двух государств, деливших Палестину. Против этого, исправленного плана, выступил великий муфтий, египтяне и СССР. Советский Союз расценивал предложения Бернадотта неприемлемыми, так как они предусматривали ревизию резолюции № 181/II в отношении границы между арабскими и еврейскими территориями, означали передачу 4/5 территории Палестины Трансиордании, что, по мнению советской стороны, означало передачу ее под полный контроль англичан. Еврейская сторона проявляла склонность пойти на уступку арабской части Палестины Трансиордании в надежде на то, что им удастся договориться с Абдаллахом об оставлении за евреями Негева и Западной Галилеи. Советский Союз по данному пункту плана Бернадотта не поддерживал еврейскую сторону, настаивая на соблюдении резолюции № 181/II. В отношении строгости соблюдения границ план Бернадотта предполагал изменение только с согласия заинтересованных сторон. СССР двояко относился к этому пункту. Если границы будут приняты согласно резолюции № 181/II, то предложения Бернадотта принимались. В случае изменения границ в соответствии с планом Бернадотта советская сторона возражала против данного варианта решения. [9, с. 59]. Недовольство выражали и католические страны, ратовавшие за интернационализацию Иерусалима. План Бернадотта предполагал международный режим с предоставлением арабской и еврейской общинам города автономии. Всеобщее недовольство привело к тому, что план был отвергнут ГА ООН [17, с. 81, 24; 9, с. 80]. Своеобразно высказались против этого плана и боевики из группы «Штерн» – организации, взявшей на себя ответственность за убийство посредника ООН графа Фольке Бернадотта и наблюдателя ООН полковника Андре Серо, которое произошло 17 сентября 1948 года при пересечении нейтральной зоны в Иерусалиме.

На наш взгляд, план Бернадотта имел как негативные, так и положительные моменты. К числу негативных сторон плана можно отнести то, что решение не предполагало создание независимой Палестины, а включало арабские земли в состав Трансиордании, а это было не совсем целесообразно по двум обстоятельствам: срыву ноябрьской резолюции ООН по разделу и по отсутствию права палестинского народа на самоопределение. Вопрос срыва палестинского самоопределения – важное упущение Бернадотта, так как при всей общности арабского народа палестинцы к этому времени имели свои национальные особенности, говорящие в пользу создания независимой арабской Палестины, а не включения палестинских земель в соседние арабские государства. К положительным сторонам плана можно отнести справедливое, на наш взгляд, увеличение предполагаемой арабской территории (особенно за счет пустыни Неgev, так как в этом случае учитывался вопрос бедуинов), а также рассмотрение вопроса возвращения арабских беженцев с правом на компенсацию за погибшее или оставленное имущество, попытки решения материальных проблем арабского населения.

С просьбой оказания материальной помощи населению арабов и евреев Палестины была получена телеграмма правительством БССР и МИД УССР, Однако, союзные республики приняли отрицательные решения, мотивируя отказ англо-американской ответственностью за происходящее и наличием специальных структур для оказания подобной помощи. Вопрос был передан МИД СССР. Заместитель министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинский советовал воздержаться от какого-либо ответа Бернадотту. [9, с. 53 – 54].

В связи с убийством Фольке Бернадотта 18 сентября 1948 года СБ принял решение о трехдневном трауре в ООН. В докладе ООН по поводу убийства указывалось, что Временное правительство Израиля не предприняло никаких усилий, чтобы помешать компании, начатой еврейской прессой против Посредника и ООН. Информационные органы заявляли, что посредник противится еврейским притязаниям, а наблюдение за выполнением перемирия направлено против интересов Израиля. Угрозе группы Штерна, которая сводилась к тому, что задачей момента является устранение Бернадотта, не было придано никакого значения со стороны израильских властей. В ответ на подобные обвинения ООН министр иностранных дел Израиля пояснил, что группа Штерна исключительно политическая организация, так как в виде военной организации была распущена, а ее члены вступили в армию как отдельные лица [25, с. 142]. Ральф Банч принимал руководство миссией в Палестине [26, с. 16].

На третьей очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 11 декабря 1948 года была принята резолюция 194/III (более подробно о резолюции – [27, с. 89; 28, с. 169 – 194]), основывавшаяся на положениях доклада Бернадотта. под названием: «Палестина – Доклад Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине о достигнутых результатах», которая послужила правовой основой учреждения Согласительной комиссии для Палестины (СКП), для разрешения территориальных вопросов, проблемы беженцев и статуса Иерусалима в составе представителей США, Турции, Франции [21, с. 153 – 154; 22; 224, с. 52]. Необходимость создания СКП показали осенние события, когда перемирие неизбежно переросло в очередной вооруженный конфликт [7, с. 22]. Комиссии были поручены функции, которые ранее исполнял посредник ООН в соответствии с резолюцией 186 (S-2) В связи с этим решением в августе 1949 года СБ отстранил от обязанностей Посредника Ральфа Банча.

До сих пор деятельность Бернадотта вызывает противоречивые оценки. Однако трудно недооценить роль посредника ООН в решении палестинской проблемы. Ценой собственной жизни пытался погасить пламя разраставшегося конфликта шведский дипломат, а его справедливые предложения легли в основу

ключевой резолюции 194/III по вопросам репатриации палестинских беженцев, став итогом его трагической миссии в регионе.

Источники и литература

1. Хазанов М. Е. ООН и Ближневосточный кризис. – М.: «Международные отношения», 1983. – 174 с.
2. Бруз В.С. ООН і врегулювання міжнародних конфліктів. – К.: „Либідь” – 1995. – 111 с
3. Аганин А. Р., Соловьева З. А. Современная Иордания. – М.: Институт Востоковедения РАН, 2003. – 426 с.
4. Зайцева О. Проблема Иерусалима в палестино-израильском конфликте и в международных отношениях // Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии (после саммита в Кемп-Дэвиде и начала «интифады Аль-Акса»). – М.: Институт Изучения Израиля и Ближнего Востока / Под ред. А. Д. Эпштейна, 2004. – с 68 – 145.
5. Штереншиц М. История государства Израиль. 1896 – 2002. Герцлия: ISRADON, 2003. – 832 с, с134
6. Мишаль Н. Так это было ... -- Б.м. (Израиль) Мискаль, 1998. – 336 с.
7. Палестинский вопрос. Краткий исторический очерк. – Нью-Йорк: ООН, 1981. – 29с.
8. Док. ООН. S/ Res. 727 (1948). 23 апреля 1948 года.
9. 9.Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ. 1947 – 1967. В 2-х т. Том 1: 1947 – 1956 / Ответственный редактор В. В. Наумкин. – М.: МФД, 2003. – 608 с. – (Россия. XX век. Документы)
10. Елисаветский Стер Яковлевич. История еврейского народа: Курс лекций: Учебное пособие. – Киев, 2000. – 432с.
11. Азриэли Давид И. (Азрилевич) На шаг впереди: Мемуары: 1939 – 1950. – Иерусалим : Ядва – Шем, 2002. – 176с.
12. ООН Совет Безопасности. Официальные отчеты. Третий год. Заседание №302. – Нью-Йорк, 1948.
13. Говрин Йосеф. Израильско-советские отношения. 1953 – 1967. – М.: «Прогресс». – «Культура», 1994. – 336 с.
14. Origines et evolution du probleme palestinien, 1917 – 1988 / NU. Com. pour l'exercice des droits inalienables du peuple palestinien. – N. Y. NU, 1990. – VI, 301.
15. Устав ООН и статут международного суда. – М., Политиздат , 1947 г
16. ООН Совет Безопасности. Официальные отчеты. Третий год. – Заседание № 301. – Нью-Йорк, 1948.
17. Кон-Шербок Д., эль-Алами Д. Палестино-израильский конфликт: Две точки зрения. – М.: ФАИР-ПРЕСС. 2002. – 320с.
18. Док. ООН. S/ Res. 1080 (1948). 16 ноября 1948 года.
19. Док ООН. S/ Res. 801 (1948). 29 мая 1948 года.
20. Док. ООН. S/ Res. 875 (1948). 7 июля 1948 года.
21. League of Nations The Mandate System. Origin-Principles-Application. – Geneva: Series of League of Nations Publications, April 1945. – 120p.
22. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Fifth Series. Vol. 140 (No. 38 – 45) April 1921. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1921. – 1077 – 2320 p.
23. Kazzuha W. Revolutionary Transformation in the Arab World Habash and his Comrades from Nationalism to Marxism. – L.: Tonbridge, 1975. – 118 p.
24. Истоки и история Проблемы Палестины. 1917 – 1988 гг. – Нью-Йорк: ООН, 1990. – 282 с.
25. ООН. Совет Безопасности. Резолюции и решения за 1948год. Официальные отчеты. 3-й год. – Нью-Йорк: ООН, 1964. – 24с.
26. Suleiman J. The Palestinian Liberation Organizatijn From Right of Return to Bandustan // Palestinian refugees: The right of return / Ed. by Aruri N. – L.; Sterling (Va): Pluto press, 2001. – P. 87 – 104.
27. 202. Akram S. M. S. Reinterpreting Palestinian Refugee Rights Under International Law // Palestinian refugees: The right of return / Ed. by Aruri N. – L.; Sterling (Va): Pluto press, 2001. – P.165 – 194.

Кармазіна Н. В.

З ІСТОРІЇ СТАНОВЛЕННЯ КРИМСЬКОЇ ОРГАНІЗАЦІЇ УКРАЇНСЬКОГО ТОВАРИСТВА ОХОРОНИ ПАМ'ЯТОК ІСТОРІЇ ТА КУЛЬТУРИ В ДРУГІЙ ПОЛОВИНІ 60-х рр. XX ст

Із реалізацією поточних та перспективних завдань розвитку історичного краєзнавства в другій половині 60-х рр. XX століття були нерозривно пов'язані зусилля державних органів і громадських організацій Криму в галузі охорони пам'яток історії та культури. На півострові активно проводила комплекс заходів щодо виявлення, збереження, дослідження і популяризації пам'яток археології, історії, архітектури, монументального мистецтва Кримська організація Українського товариства охорони пам'яток історії та культури (УТОПІК). Вивчення досвіду цієї організації буде сприяти виробленню подальших загальнодержавних й регіональних програм дослідження рідного краю, поліпшенню роботи системи охорони пам'яток.

Мета даного дослідження – розглянути перші заходи на шляху становлення Кримської організації УТОПІК.

Під тиском численних громадських ініціатив політичне керівництво СРСР змушене було санкціонувати створення товариств охорони пам'яток у союзних республіках у середині 1960-х рр. Рада Міністрів